

Гу Цзяцзы опустила глаза и задумчиво сказала:

— За эти годы ты когда-нибудь видел, чтобы рядом с Чу Цзэшэнем кто-то был? Семьи Гу и Чу объединились только ради большей выгоды.

Гу Бай снова получил бесплатную поездку.

Он подошел к двери пассажирского сиденья и вежливо спросил:

— Вы не против, если я сяду на переднее сиденье?

Чу Цзэшэнь ответил действием, открыв дверь переднего пассажира.

Гу Бай поблагодарил и без лишних церемоний сел в машину.

«Мир для двоих», о котором говорил Чу Цзэшэнь, ограничился только вопросом о том, где живет Гу Бай, и больше ни слова не было сказано.

Когда стало немного скучно, Гу Бай задумчиво смотрел на интерьер салона. Видно, что это машина, которой Чу Цзэшэнь обычно пользуется. На вентиляционном отверстии висел амулет, который не соответствовал характеру владельца.

Из-за странного узора на амулете Гу Бай взглянул на него дважды.

Чу Цзэшэнь заметил его взгляд и сказал:

— Это амулет, который дед привез из путешествия. Он висит уже несколько лет, чтобы успокоить старика.

Гу Бай откинулся на спинку сиденья и не стал спрашивать больше:

— Ну, это хорошо.

И снова в салоне воцарилась тишина.

У входа в район Гу Бая машина остановилась. Охранник, как обычно, подошел проверить. Окно водителя опустилось, и охранник, увидев Гу Бая на переднем сиденье, сказал:

— Господин Гу.

Гу Бай кивнул:

— Это мой друг.

Охранник пропустил машину и, разговаривая с Гу Баем, спросил:

— Мокка сегодня не с тобой?

Обычно Гу Бай гулял с Моккой по району, и за эти дни Мокка стал местной знаменитостью. Каждый раз у входа охранник гладил его.

Гу Бай улыбнулся:

— Он дома.

Шлагбаум уже поднялся, но Чу Цзэшэнь не спешил ехать, дождавшись, пока Гу Бай закончит разговор.

Въехав в район, Гу Бай указал Чу Цзэшэню на свой дом. Подъехав к подъезду, Гу Бай отстегнул ремень безопасности, но не спешил выходить.

Чу Цзэшэнь тоже отстегнул ремень и достал с заднего сиденья папку с документами, которую передал Гу Баю.

Гу Бай поднял бровь, понимая, что их брак по расчету только начинается.

Чу Цзэшэнь спокойно сказал:

— Прошу прощения, господин Гу, я пока не готов вступить в брак, но из-за настойчивости старших и из-за так называемого брака по расчету и неизбежных интересов я согласился. Как я слышал от вашего брата, ваш идеал — милые и красивые девушки, так что вы, вероятно, согласились на этот брак ради своих целей.

Его откровенность удивила Гу Бая. Брак по расчету — это всегда вопрос интересов, но редко кто говорит об этом открыто.

Гу Бай взял папку из рук Чу Цзэшэня:

— Совпадение, я тоже согласился ради своих интересов.

Чу Цзэшэнь посмотрел на Гу Бая:

— Значит, у нас есть возможность сотрудничества. Нам нужно будет сыграть спектакль на год, и нам также нужно будет связать наши документы.

Другими словами, им нужно было зарегистрировать брак.

Гу Бай спросил:

— Почему бы тебе не оказаться в моих документах?

Чу Цзэшэнь на мгновение задумался. Он говорил с точки зрения своих интересов, поэтому автоматически поставил себя на первое место. В этом он не видел проблемы, так что, если это было условие, он соглашался.

— Конечно, я не против. В папке находится наш контракт, и если у вас есть дополнительные условия, вы можете связаться со мной.

Они обменялись контактами в WeChat.

Гу Бай открыл дверь и вышел из машины:

— Хорошо, тогда до свидания.

— Господин Гу, — вдруг позвал его Чу Цзэшэнь.

Гу Бай наклонился к водительскому сиденью:

— Что-то еще?

Чу Цзэшэнь спросил:

— Могу я спросить, кто такой Мокка?

Гу Бай усмехнулся, и Чу Цзэшэнь, похоже, понял, что его вопрос был немного бестактным, и объяснил:

— Поскольку этот брак касается семей Чу и Гу, если у вас есть кто-то...

Гу Бай прервал его:

— Мокка — мой питомец, у меня никого нет.

Сказав это, он закрыл дверь и постоял несколько секунд, пока Чу Цзэшэнь уезжал.

Вернувшись домой, Гу Бай положил папку с документами в сторону и, уставший, упал на диван, где пролежал полдня.

Мокка все время пытался привлечь его внимание, заставляя играть в перетягивание каната.

Эта игра закончилась тем, что Гу Бай весь вспотел, а Мокка, казалось, еще не устал и

продолжал играть с веревкой в гостиной.

Гу Бай пошел в ванную, а когда вышел, домработница уже готовила ужин. Он дал ей стейк, который заранее достал.

Домработница приготовила ужин и ушла, а Гу Бай взял стейк и другие закуски в гостиную и открыл бутылку вина.

Мокка грыз свою кость на кровати, а Гу Бай сидел на ковре, потягивая вино. Они не мешали друг другу, и все выглядело как идиллия.

Прошел почти весь вечер, и Гу Бай, играя в игры, получил сообщение от незнакомого номера.

[Система]: [С: Добрый вечер, господин Гу. Если у вас есть вопросы по контракту, вы можете связаться со мной в любое время.]

Гу Бай, увидев сообщение, на мгновение замер, не сразу поняв, о каком контракте идет речь, и не вспомнив, кто это в WeChat.

В прошлой жизни он подписал бесчисленное количество контрактов, и у него был надежный помощник, который все делал за него. Теперь ему приходилось все делать самому, и он еще не привык.

[Бай]: [Простите, вы кто?]

На экране появилось «Печатает...» и не исчезало некоторое время, но сообщение так и не пришло.

Гу Бай был терпеливым человеком и не стал настаивать.

Как раз когда он собирался начать новую игру, ему позвонили.

Гу Бай с сожалением отложил джойстик и взял трубку.

— Алло.

С другой стороны сначала не ответили, и Гу Бай услышал неясный вздох.

— Гу Бай, это Чу Цзэшэнь.

Гу Бай понял, что это его первый контракт на брак по расчету, и, вернувшись домой, он полностью забыл о делах.

Гу Бай сказал, не моргнув глазом:

— Здравствуйте, господин Чу, я сейчас смотрю контракт, пока вопросов нет.

На столе лежали различные джойстики, но не было контракта.

В этот момент Мокка подошел и случайно нажал на джойстик, и на экране появилась пауза, а затем раздался звук.

Динамики были направлены на диван, и звук был достаточно громким, чтобы его услышали по телефону.

Гу Бай прикрыл микрофон и тихо сказал:

— Мокка, иди отсюда.

Затем он нажал на паузу, и звук прекратился.

— Я вам помешал? — спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай встал, чтобы найти документы, которые он куда-то положил:

— Нет, не помешали.

Он обошел всю гостиную, но не нашел их, и только у входа обнаружил папку.

Гу Бай хотел заговорить, но услышал с другой стороны:

— Господин Чу.

— Вы еще в офисе? — спросил Гу Бай, взглянув на время. Было уже одиннадцать вечера.

Голос Чу Цзэшэня был немного глухим:

— Нужно закончить один проект сегодня ночью.

Гу Бай сказал:

— Тогда я не буду вас отвлекать, если будут вопросы по контракту, я напишу.

Как раз когда он собирался повесить трубку, он услышал:

— Добавьте мое имя в контакты.

Гу Бай на мгновение замер, вспомнив, что только что спросил, кто это, и почувствовал неловкость.

— Хорошо.

Повесив трубку, первое, что сделал Гу Бай, — добавил Чу Цзэшэня в контакты.

Мокка, получив выговор, лежал на диване, обиженный. Гу Бай утешительно погладил его по голове, затем зевнул и неспешно открыл папку.

Он быстро просмотрел документы и заметил, что большинство условий были в пользу Чу Цзэшэня.

Например, расходы на свидания, поездки, еду, одежду и жилье полностью покрывались Чу Цзэшэнем. Кроме того, по окончании годового контракта он выплачивал пятьдесят миллионов юаней и передавал недвижимость в качестве компенсации.

Можно сказать, что это была плата за год актерской игры, и за год он мог получить больше, чем все наследство семьи Гу. Если бы он играл еще несколько лет, компенсация превысила бы его состояние.

Глядя на последний пункт, Гу Бай признал, что был немного заинтересован.

Однако в контракте также были условия, которые обязывали обоих соблюдать приличия и не делать ничего, что могло бы повлиять на репутацию семей Гу и Чу.

<http://bllate.org/book/15495/1374337>